

ДЛЯ МУЗЫ театра Мальпомены маска — не самый подходящий головной убор. И там не менее, прекрасной муззе пришлось надевать ее, когда началась война советского народа с фашизмом. Принято считать, что в грохоте пушек музам остается лишь одно — молчать. Но так ли это!

Я хочу рассказать о той Мальпомене, которая служила суровым военным людям и в мирные дни. Эти люди готовили себя к сражению с врагом, и вместе с ними готовилась Мальпомена. И потому с первых дней войны она взялась за свое оружие. За оружие искусства.

Я хочу рассказать о театре Красной Армии Северо-Кавказского военного округа.

• • •

Афиши нового ростовского театра появились на рекламных стендах в 1933 году. Зимой театр давал спектакли для горожан, а с первыми осенними днями уезжал в дальние и близкие гарнизоны, в военные лагеря.

Гарнизонская тема сразу же стала ведущей в репертуаре театра. На его подмостки выходили люди революции — герои пьес «Любовь Яровая», «Шторм», «Кикимора». Слава русскому оружию торжествовала в спектаклях «Подводчик Суворов», «Надежда Дурова» и «Порт-Артур»...

Но, конечно, ставил театр и классику, потому что бойцов и командиров интересовало все лучшее, что есть в мировой драматургии. И ехали по гарнизонам долгожданные горьковские Зыковы, аристократы из шеридановского «Дня чудесных обменов», купцы-самодуры Островского, «Мещанин во дворянстве» Мольера.

Началась война, и казалось, что сейчас будет не до театра. Вот тогда-то и пригрозился его актерам и художественному руководителю Якову Давидовичу Габу опыт, приобретенный в мирные дни, когда коллектив учился мобильности и маневренности — ве-

щам сугубо военным. А проща говоря, все в театре уметь обращаться «в один момент» и мчаться туда, где театр нужен.

Спектакли шли под открытым небом, у саперов или на аэродроме. Суворова шутил с бравыми солдатами-младшими прямо с грузовика, а кавалерист-девица Дурова была удивительно похожа на девушку, надевавшую военную форму, чтобы защищать Родину. Бывало так, что внезапно начинался обстрел или бомбежка, и актеры вместе со зрителями узо-

лал исключение. Старый и опытный хирург, он понимал, что это поможет лейтенанту на операционном столе.

В той же газете помещена фотография раненых бойцов, весело смеющихся на спектакле ростовчан «Забавный случай». Спектакль шел в самой большой госпитальной палате, и оказалось, что история о двух влюбленных, сочиненная давным-давно веселым итальянцем Карло Голдони, может стать сильнейшим лекарством.

театром его боевой путь, получившей медали и среди них — «За оборону Кавказа».

У Я. Д. Габа хранятся две награды, которыми он был удостоен во время поездки театра в 1946 году в Болгарию и Румынию. Одну из наград — орден «Знак почта» второй степени — вручил режиссеру мэру города Софии, другая — серебряная медаль, полученная Яковом Давидовичем из рук академика Перзона. Этой медалью награждаются лица, имеющие значительные заслу-

И еще один отзыв. Он принадлежит выдающемуся полководцу, главнокомандующему Южно-й группой войск, маршалу Советского Союза Толбухину, часто бывавшему на спектаклях ростовчан. Толбухин в особом постановлении Военного совета отмечал: «Хорошее качество репертуара и исполнения завоевало театру заслуженное внимание и признательность со стороны генеральского, офицерского и солдатского состава групп... Военный совет горячо благодарит весь коллектив театра СКВО за хорошую работу и желает дальнейших творческих успехов».

В послевоенные годы артисты походного театра продолжали свое служение искусству в театрах городов Северного Кавказа. В Ростове хорошо известны имена заслуженного артиста РСФСР Я. Родоса, артиста драмтеатра им. Горького М. Капитолина, актрисы ТЮЗа В. Шуртовой и других.

Нет, пожалуй, на Дону ни одного театра, где бы ни ставил спектакли Яков Давидович Габ. Два года назад началась жизнь театра юного зрителя, и его рождение тоже связано с именем режиссера Габа. Он поставил первый юзовский спектакль «Чапаянка».

И это ведь тоже не случайно. Потому что человек, отдавший всю жизнь искусству, остался верен и теме своего творчества — теме героизма и любви и Родины.

Ю. НЕМИРОВ.

...А МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

дрили в убежище, а потом, после прекращения тревоги, спектакль возобновлялся.

Однажды артисты пережили такое, что и не каждому военному человеку довелось испытать. Фашисты прорвали на одном из направлений нашу оборону, и только счастливая случайность помогла театру вместе со всем громоздким имуществом избежать окружения.

В 1942 году ростовский театр был направлен в распоряжение командования Южно-Уральского военного округа. Здесь, в городе Чкалове, Яков Давидович поставил впервые в стране пьесу Л. Леонова «Нашествие».

В архиве режиссера сохранились газеты и документы того времени. Вот что я прочел в газете Южно-Уральского округа:

«Лейтенанту предстояла операция. Герой многих танковых атак, бесстрашный воин, он боялся ее и не скрывал своего волнения. Накануне операции лейтенант попросил разрешения посетить утренний спектакль театра... Начальник госпиталя был человек суровых правил, но на сей раз он сде-

В 1943 году в той же газете читаем: «Большое спасибо, друзья!», — пишет красноармеец Редьков, благодаря коллективу, его художественного руководителя Я. Габа за хорошую службу на театральном подмостке. И с этими словами мы прощаем театр, отъезжающий на родной Северный Кавказ.

И ростовские артисты действительно вернулись домой, как только наш город был освобожден от фашистов. А до этого театр дал немало спектаклей в городе Орджоникидзе, и группа ведущих артистов была награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской автономной республики. А все, кто прошел вместе с

ги перед обществом советско-румынской дружбы. А о том, что театр из Ростова-на-Дону внес такой вклад в дружбу народов, говорят десятки его спектаклей, сыгранных в Бухаресте и Софии, Констанце и Плуже.

Я мог бы процитировать здесь восторженные отзывы об этих спектаклях болгарской газеты «Отечеством фронта», командиром крупных подразделений, и в том числе генерал-полковника Бирюзова. За подписью этого военачальника, в частности, написано: «Игра артистов театра СКВО вызывает у наших людей, находящихся далеко за пределами своей Родины, чувство законной гордости нашим советским искусством».

23 окт 1966

«КОМСОМОЛЕТ»
г. Ростов-на-Дону